

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 и 16 ЧИСЕЛЬ.

Подписка принимается въ редакціи, при Тобольской духовной семинаріи.

№ 22

Цѣна годовому изданію, съ доставкою и пересылкою, 5 рублей.

16 Ноября 1884 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

1. Отъ 18-го—31-го іюля 1884 года за № 1518, объ обязательной выпискѣ журнала «Творенія Св. Отцевъ». По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 1-го іюля 1884 года за № 435, журналъ Учебнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета за № 184, съ заключеніемъ Комитета по ходатайству преосвященнаго митрополита московскаго о распоряженіи, чтобы издаваемый при московской духовной академіи журналъ «Творенія Святыхъ Отцевъ» былъ обязательно выписываемъ въ бібліотеки духовныхъ семинарій, штатныхъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей, по примѣру того, какъ постановлено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 3-го—19-го февраля 1884 года, относительно обязательной выписки журнала «Труды Кіевской Духовной Академіи». Учебный Комитетъ, принимая во вниманіе, что издаваемый при московской духовной академіи журналъ «Творенія Св. Отцевъ», подобно журналу издаваемому при кіевской духовной академіи («Труды Кіевской Духовной Академіи»), приноситъ несомнѣнную пользу богословскому образованію, счи-

таетъ справедливымъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 3-го—19-го февраля текущаго года объ обязательной выпискѣ журнала «Труды Кіевской Духовной Академіи» для духовныхъ семинарій, штатныхъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей распространить и на журналъ «Творенія Св. Отцевъ», издаваемый при московской духовной академіи. И, по справкѣ, приказали: Принимая во вниманіе, что издаваемый при московской духовной академіи журналъ «Творенія Св. Отцевъ» приноситъ несомнѣнную пользу богословскому образованію и можетъ содѣйствовать и вообще духовному просвѣщенію по мѣрѣ своего распространенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: сдѣлать выписку сего журнала обязательною для духовныхъ академій и семинарій и для имѣющихъ достаточныя средства монастырей, соборныхъ и приходскихъ церквей, поручивъ епархіальнымъ преосвященнымъ оказать свое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ; о чемъ и объявить по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 6—12 іюня 1884 года за № 1156, съ заключеніемъ Комитета по прошенію заштатнаго протоіерея церкви Императорскаго с.-петербургскаго университета Павла Солярскаго объ одобреніи для употребленія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, въ качествѣ пособія по разнымъ отраслямъ богословскаго знанія, составленной имъ книги, подъ названіемъ: «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (въ четырехъ томахъ). Учебный Комитетъ полагаетъ: рекомендовать означенную книгу протоіерея Солярскаго (въ четырехъ томахъ) къ приобрѣтенію въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, а также и въ церковныя бібліотеки.

III. Отъ 6—12 іюня 1884 года за № 1153 съ заключеніемъ комитета, объ изданныхъ въ 1882 году комиссіею по устройству народныхъ чтеній въ Москвѣ брошюрахъ, подъ названіями: 1) «О Богѣ, какъ Высочайшемъ Духѣ», протоіерея Петра Смирнова; 2) «Значеніе повѣствованія Боговидца и пророка Моисея о сотвореніи челоѣка», доцента Московской духовной академіи А. Бѣляева; 3) «Объ отношеніи естественныхъ наукъ къ библейскому сказанію о происхожденіи челоѣка», священника И. Мансветова; 4) «Богочеловѣческій образъ Иисуса Христа», священника Г. Петропавловскаго; 5) «О влияніи христіанства на бытъ европейскаго общества и о заслугахъ христіанской церкви для европейскаго общества въ эпоху переселенія народовъ», профессора В. Соколова, и 6) «Женщина внѣ хри-

стіанства и въ христіанствѣ», священника Александра Смирнова. Учебный комитетъ полагаетъ: одобрить всѣ вышеупомянутыя шесть брошюръ для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовныхъ семинарій, а также въ бібліотеки при церквахъ и по благочиніямъ.

IV. Отъ 4—15 июля 1884 года за № 1406, съ заключеніемъ Комитета о книгѣ, составленной преподавателями московскаго Александровскаго института священникомъ Михаиломъ Рудневымъ и Константиномъ Козьминымъ, подъ названіемъ: «Другъ народныхъ школъ. Сборникъ статей религиозно-нравственнаго, географическаго, историческаго и общелитературнаго содержанія. Для класснаго и домашняго чтенія учениковъ начальныхъ училищъ» (Москва, 1883 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ одобрить означенный трудъ для употребленія въ начальныхъ народныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и церковно-приходскихъ школахъ, о чемъ и сообщить министерству народнаго просвѣщенія.

V. 18-го июля—2-го августа 1884 года за № 1529, съ заключеніемъ Комитета, по отношенію департамента народнаго просвѣщенія, отъ 23-го июня 1882 г., за № 7672, объ одобреніи для употребленія въ школахъ, подвѣдомственныхъ Святѣйшему Синоду, составленной священникомъ тульской епархіи Василиемъ Никольскимъ брошюры, подъ названіемъ: «Дѣдушга Пахомъ. Приложеніе къ азбукѣ священника Никольскаго, для первоначальнаго чтенія» (изданіе 5-е, Москва, 1881 г.). Учебный Комитетъ полагаетъ возможнымъ одобрить означенную брошюру для пріготовительнаго класса мужскихъ духовныхъ училищъ и для народныхъ школъ, въ качествѣ книжки для дѣтскаго чтенія.

VI. Отъ 6—12 июня 1884 года за № 1169, объ особыхъ служебныхъ преимуществахъ духовенства камчатской епархіи, именно: 1) Священно и церковнослужителямъ, опредѣленнымъ на службу въ камчатскую епархію изъ другихъ мѣстностей, если лица сіи, по выслугѣ пятилѣтняго срока въ означенной епархіи, будутъ, съ собственнаго согласія, удержаны тамъ на службѣ, выдаются пособія, въ размѣрѣ прогонныхъ, суточныхъ и подъемныхъ денегъ, полученныхъ ими при отправленіи въ этотъ край. 2) Право на полученіе прогонныхъ денегъ, при выѣздѣ изъ камчатской епархіи (полож. ст. 9), предоставляется вдовамъ и сиротамъ всѣхъ безъ изыятія священно и церковнослужителей означенной епархіи, при чемъ прогонныя деньги выдаются симъ лицамъ до мѣста, куда они выѣхать пожелаютъ, съ соблюденіемъ, относительно размѣра означеннаго пособія, правилъ, по-

становленныхъ въ статьѣ 9 Высочайше утвержденнаго 18 Февраля 1858 года положенія сибирскаго комитета и въ примѣчаніи къ этой статьѣ. 3) Изложенныя въ статьѣ 10 упомянутаго законоположенія правила о назначеніи пенсій за сокращенные сроки выслуги распространяются на всѣхъ вообще священно-служителей названной епархіи, въ какихъ бы мѣстностяхъ оной они ни служили и какія бы должности ни занимали. 4) При назначеніи пенсій тѣмъ духовнымъ лицамъ камчатской епархіи, которыя получаютъ содержаніе въ одной общей суммѣ, безъ подраздѣленія на жалованье, столовыя и квартирныя деньги, одна четвертая часть годоваго оклада считается квартирными деньгами, если получающія сей окладъ лица не имѣютъ казеннаго помѣщенія, а изъ остальныхъ *трехъ четвертыхъ* частей одна половина считается жалованьемъ, а другая столовыми деньгами; изъ общаго же содержанія лицъ, пользующихся казеннымъ помѣщеніемъ, одна половина причисляется къ жалованью, а другая—къ столовымъ деньгамъ.

VII. Отъ 13—22 іюня 1884 г. за № 1210, о преподаніи благословенія Св. Синода духовенству курской епархіи за то, что духовенство сей епархіи всегда относилось и относится къ своей семинаріи весьма сочувственно, съ готовностью изыскивало средства на ея благоустройство и во многихъ случаяхъ охотно удѣляло ей и отъ своихъ скудныхъ средствъ.

VIII. Отъ 11—30-го іюля 1884 года за № 1475, объ употребленіи суммъ, поступающихъ за обученіе въ духовныхъ училищахъ дѣтей изъ свѣтскихъ сословій.

По возбужденному правленіемъ нижегородскаго духовнаго училища вопросу объ употребленіи суммъ, поступающихъ за обученіе въ духовныхъ училищахъ дѣтей изъ свѣтскихъ сословій, Святейшій Синодъ, по выслушаніи заключенія Хозяйственнаго Управленія, опредѣлилъ, что суммы, поступающія за обученіе въ духовномъ училищѣ дѣтей изъ свѣтскихъ сословій слѣдуетъ вносить въ годичную смету училища отдѣльною статьею въ размѣрѣ по трехлѣтней сложности ихъ поступления, и расходовать оныя, согласно опредѣленію Святейшаго Синода отъ 18 октября—4 января 1873-4 г., прежде всего на благоустройство училища; если же, за тѣмъ, окажутся остатки, то таковыя должны быть обращаемы въ пользу учителей, для ихъ поощренія, но не иначе какъ съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго, по представленіямъ училищнаго правленія; о чемъ, для объявленія настоящаго опредѣленія правленіямъ прочихъ духовныхъ

училищъ къ ихъ свѣдѣнію и руководству въ потребныхъ случаяхъ сообщать для припечатанія въ «Церковный Вѣстникъ».

Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода на имя Его Пресвященства, Пресвященнѣйшаго Василия, Епископа Тобольскаго и Сибирскаго, отъ 31 Августа 1884 года за № 2910.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: прошеніе и. д. псаломщика церкви села Новониковскаго, Ялуторовскаго округа, Тобольской епархіи, Алексѣя Кондакова, въ коемъ объясняетъ, что онъ служитъ въ должности псаломщика болѣе 20 лѣтъ, и, при ограниченности средствъ содержанія, переноситъ съ семействомъ крайнюю бѣдность, особенно въ послѣдніе суровые годы, по случаю дороговизны жизни. Между тѣмъ при своемъ знакомствѣ съ дѣломъ церковной практики, онъ могъ бы занять болѣе выгодное, въ матеріальномъ отношеніи, мѣсто служенія и быть вполне обеспеченнымъ, если бы не были въ теченіи службы три раза штрафованъ, каковыя штрафы лишаютъ его возможности поправить свою карьеру, такъ какъ при такомъ положеніи дѣла, утруждать Епархіальнаго Пресвященнаго просьбою не только о рукоположеніи во діакона или священника, но даже о перемѣщеніи изъ одного прихода въ другой, онъ считаетъ дерзостію. Въ виду сего Кондаковъ проситъ сдѣлать распоряженіе о разрѣшеніи показываемыхъ въ послужномъ спискѣ его штрафовъ не считать пренятствіемъ къ повышеніямъ по службѣ. И, по справкѣ, п р и к а з а л и: Принимая во вниманіе, что, на основаніи т. III уст. служб. прав. ст. 790, изд. 1876 г., разрѣшеніе показываемыхъ въ формулярныхъ спискахъ лицъ, состоящихъ на службѣ, штрафовъ не считать пренятствіемъ къ повышеніямъ по службѣ испрашивается въ видѣ награды и при томъ не прежде, какъ по безпорочномъ и отлично усердномъ прослуженіи подвергшимся штрафу лицами не менѣе трехъ лѣтъ послѣ сдѣланнаго штрафованія, по силѣ ст. 664 того же тома, сужденіе о трудахъ и достоинствахъ каждаго служащаго принадлежитъ его начальству, а потому никто не можетъ самъ просить о награженіи его за службу, но, въ случаѣ отличія, долженъ ожидать удостоенія къ награждѣнію отъ начальства, которое представляетъ о томъ по установленному порядку (циркулярный указъ Святѣйшаго Синода отъ 11 ноября 1867 г. за № 48), — Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: Настоящее

прошение и д. псаломника Алексѣя Кондакова оставить безъ послѣдствій, о чемъ для объявленія просителю послать Вашему Преосвященству указъ. На указъ семь послѣдовала резолюція Его Преосвященства, отъ 18 сентября за № 2687, такого содержания: прописанное въ семь указъ опредѣленіе объявить причетнику Кондакову, а дабы штрафованные священноцерковно-служители не обременяли Св. Синода не основательными просьбами, подобными просьбъ Кондакова, не полезно ли означенное опредѣленіе объявить и всему духовенству епархіи, чрезъ напечатаніе въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

1884 года сентября 24 дня. Въ журналъ Тобольской духовной консисторіи подъ № 2 записано слушали: благочинный, протоіерей Феодоръ Смирновъ, рапортомъ, отъ 14 декабря 1882 г. за № 875, доносилъ, что причтъ и староста село Казаткульской Трехсвятительской церкви, отъ 13 того же декабря за № 91, рапортовали ему, Смирнову, что государственнй банкъ по требованію его, причта, не высылалъ значащагося по разсчетной книжкѣ вклада въ 509 руб. и процентовъ на оные, а только, съ возвращеніемъ книжки, увѣдомилъ, что такъ какъ означенный вкладъ внесенъ на устройство зданій для духовнаго училища въ городѣ Ишимѣ, разрѣшенія же на выдачу онаго отъ подлежащаго присутственнаго мѣста, въ распоряженіи котораго находится сей вкладъ, при дѣлахъ банка неимѣется, то банкъ не можетъ удовлетворить требованія о высылкѣ капитала, впредь до представленія таковаго разрѣшенія въ подлинникѣ. А потому благочинный, протоіерей Смирновъ, просилъ Консисторію разрѣшить означенному банку по требованію причтами церковей его вѣдѣнія по разсчетнымъ книжкамъ вкладовъ, состоящихъ изъ капиталовъ, отдѣленныхъ на постройку зданій для духовнаго училища въ гор. Ишимѣ, высылать эти вклады безпрепятственно. Вслѣдствіе сего Консисторіею, съ разрѣшенія Епархіальнаго Преосвященнаго, отношеніями отъ 31 декабря 1882 г. за № 7954 и 9 сентября 1883 г. за № 5370, просимъ былъ государственнй банкъ о безпрепятственной высылкѣ по требованію причтовъ вкладовъ отъ церковей Тобольской епархіи, состоящихъ изъ капитала, отдѣленнаго на постройку училищныхъ зданій, а также и о сдѣланіи распоряженія своимъ конторамъ и отдѣленіямъ о подобной же высылкѣ помянутыхъ

вкладовъ. Нынѣ, отношеніемъ отъ 7-го сего сентября за № 59295, государственнѣйшій банкъ увѣдомляетъ Консисторію, что онъ не находитъ возможнымъ сдѣлать просимое Консисторіею распоряженіе о сообщеніи конторамъ и отдѣленіямъ банка относительно возврата вкладовъ по требованіямъ причтовъ, такъ какъ, на основаніи пункта 5-го утвержденныхъ Министромъ Финансовъ 9 января 1864 г. правилъ о безсрочныхъ вкладахъ банка, его конторъ и отдѣленій, вклады могутъ быть требуемы изъ мѣста, выдавшаго книжку только самимъ вкладчикомъ или по его уполномочію, имъ самимъ подписанному, или лицами замѣняющими вкладчика по законамъ. Приказали: О содержаніи прописаннаго въ докладѣ сообщенія государственнаго банка пропечатать, для свѣдѣнія духовенства Tobольской епархіи, въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ тѣмъ, чтобы благочинные и причты епархіи предварительно истребованія изъ государственнаго банка, его конторъ и отдѣленій вкладовъ отъ церквей епархіи, состоящихъ изъ капитала, отдѣленнаго на постройку училищныхъ зданій, всякій разъ обращались за разрѣшеніемъ на то къ епархіальному начальству,

Увѣдомленія Епархіальнаго Попечительства.

Въ Tobольскомъ Епархіальномъ Попечительствѣ съ 1-го іюня по 30-го сентября 1884 г. получено слѣдующее количество денегъ.

1. По книгѣ общихъ суммъ.

а) Возвращено невыданныхъ пособій:

При запискахъ благочинныхъ священниковъ: Н. Лапина, отъ 21 мая за № 470, 9 р. 38 к., Д. Серебренникова, отъ 22 мая за № 214, 14 р., прот. С. Баженова, отъ 28 мая за № 386, 10 р., А. Косаткина, отъ 4 іюня за № 100, 14 р., А. Михайловскаго, отъ 16 іюля за № 331, 4 р. 50 к., П. Понигаровскаго, отъ 14 іюля за № 349, 22 р. (ст. пр. 192, 193, 196, 197, 199 и 205).

При запискѣ благочиннаго священника, А. Меодѣева, отъ 18 іюля за № 245, 6 р. (ст. пр. 228).

При запискѣ благочиннаго священника Василія Ушакова, отъ 4 сентября за № 201, 36 р. 60 к. (ст. пр. 239).

б) На выписку крестовъ и гайтановъ:

При запискахъ благочинныхъ: прот. С. Баженова, отъ 28 мая за №

385, 30 р. 60 к., священник И. Сургутского, отъ 21 июня за № 413, 18 руб. 65 коп. П. Вергунова, отъ 20 июля за № 203, 15 руб. (ст. прих. 195, 198 и 212).

При запискахъ благочинныхъ священниковъ: А. Косаткина, отъ 30 июля за № 113, 4 р. 90 к.; при рапортѣ село-Чесноковскаго причта, отъ 1 августа за № 75, 8 руб.; В. Калугина, отъ 5 августа за № 248, 6 руб. 60 коп. (ст. прих. 219, 229 и 234).

При рапортахъ: причта село-Шмаковской Михаило-Архангельской церкви, отъ 30 июля за № 62, чрезъ духовную консисторію 15 р. 15 коп. в р. и до благочиннаго священника Стефана Тверитина, отъ 3 сентября за № 268, 2 р. 91 к.; причта село-Чесноковской Введенской церкви, отъ 7 сентября за № 108, 18 р. (ст. прих. 235, 242 и 243).

в) Штрафныхъ:

При рапортѣ причта село-Денисовской церкви, отъ 7 июля за № 27, 10 руб., при запискѣ благочиннаго прот. Н. Лапина, отъ 15 июля за № 487, 18 руб. 75 коп. (ст. прих. 200 и 204).

При запискахъ благочинныхъ: священника Илии Зеленцова, отъ 22 августа за № 423, 40 р., священника Алексѣя Полякова, отъ 31 августа за № 331, 10 р., священника Иоанна Платонова, отъ 1 сентября за № 384, 10 руб., его же свещ. Иоанна Платонова за № 385, 10 руб. (ст. прих. 236, 237, 240 и 241).

г) Съ вакантныхъ священно-церк.-служительскихъ мѣстъ:

При запискахъ благочинныхъ священниковъ: прот. Н. Лапина, отъ 7 июля за № 461, 120 р. 15 к.; Д. Кузнецова, отъ 12 июля за № 462, 14 р.; Цв. Ноникаровскаго, отъ 14 июля за № 350, 7 р. 28 к.; К. Загуменнаго, отъ 14 июля за № 191, 59 р. 51 к.; А. Елеонскаго, отъ 20 июля за № 380, 34 р. 40 к.; П. Вергунова, отъ 20 июля за № 204, 25 руб.; П. Парышева, отъ 24 июля за № 378, 14 р.; П. Тихомирова, отъ 28 июля за № 473, 91 р. 21 к.; Н. Лапина, отъ 13 июля за № 583, 74 р. 42 к.; прот. М. Боголѣпова, отъ 30 июля за № 52, 25 руб. (ст. прих. 201, 203, 206, 208, 210, 213, 214, 215, 216 и 218).

При запискахъ благочинныхъ священниковъ: Д. Кузнецова, отъ 29 июля за № 427, 129 р. 9 к.; прот. С. Софопова, отъ 26 июля за № 400, 3 р. 50 к.; И. Чукмасова, отъ 1 августа за № 348, 70 р. 13 к.,

А. Мееодьева, отъ 19 іюля за № 247, 7 р., А. Михайловскаго, отъ 17 августа за № 351, 20 р. 92 к., Л. Андреева, отъ 21 іюля за № 338, 41 р. 20 к. (ст. пр. 221, 224, 225, 227, 230 и 233).

При запискѣ благочиннаго, священника Димитрія Серебрянникова, отъ 28 августа за № 368, 22 руб. (ст. прих. 238).

д) Съ безстихарныхъ псаломщиковъ:

При запискахъ благочинныхъ священниковъ: прот. Н. Лапина, отъ 7 іюля за № 462, 7 р. 80 к., П. Поникаровскаго, отъ 14 іюля за № 351, 9 р., К. Загуменнаго, отъ 14 іюля за № 191, 7 р., Н. Лапина, отъ 16 іюля за № 603, 5 р. 40 к. (ст. пр. 202, 207, 208 и 217).

При запискахъ благочинныхъ, протоіерея и священника: С. Софопова, отъ 26 іюля за № 399, 9 р. 57 к., І. Чугмасова, отъ 1 августа за № 349, 13 р. 40 к. (ст. пр. 223 и 226).

е) Кружечныхъ:

При запискахъ благочинныхъ: священника А. Елеонскаго, отъ 20 іюля за № 379, 17 р., В. Караульщикова, отъ 17 іюля за № 550, 14 руб. (ст. прих. 209 и 211).

При запискахъ благочинныхъ, священниковъ: І. Кузнецова, отъ 29 іюля за № 425, 21 р. 3 к., Л. Андреева, отъ 21 іюля за № 336, 15 руб. 26 коп. (ст. прих. 220 и 231).

2. По книгѣ опекунскихъ суммъ:

При запискѣ благочиннаго, священника П. Парышева, отъ 5 іюля за № 338, поступилъ билетъ на сумму 200 р., принадлежащій сиротѣ Вознесенскому и наличными деньгами 21 р. (ст. пр. 19 и 20).

При запискахъ благочинныхъ: священника І. Кузнецова, отъ 29 іюля за № 426, 18 р. 37½ к., протоіерея Ѳ. Смирнова, отъ 31 іюля за № 525, 6 р. 40 к.; при рапортѣ опекуна и д. псаломщика С. Пузырева, отъ 10 августа за № 45, 6 р. 40 к. (ст. пр. 22, 23 и 24).

При запискѣ діакона слободо-Кизакской церкви, отъ 23 августа за № 77, поступила расчетная книжка Екатеринбургской конторы, на имя сиротъ Иваничкихъ на сумму 199 р. (ст. пр. 25).

3. а) Собранныхъ по пригласительнымъ листамъ.

При отношеніи экономическаго управленія Тобольскаго архіерейскаго дома, отъ 9 августа за № 31, 3 р. (ст. пр. 222).

б) Пожертваніе отъ частнаго лица:

При рапортѣ благочиннаго, протоіерея Константина Недосѣзова, отъ 22 сентября за № 224, по духовному завѣщанію протоіерея Александра Сулоцкаго 200 руб. (ст. прих. 244).

4. За мѣста на кладбищахъ:

При запискѣ благочиннаго, священника Л. Андреева, отъ 21 іюля за № 337, 12 руб. 95 коп. (ст. прих. 232).

Отъ Правленія Тобольской дух. Семинаріи.

Въ Правленіи Тобольской духовной Семинаріи имѣютъ производиться на узаконенныхъ основаніяхъ торги на поставку въ Семинарію матеріаловъ и припасовъ и производство работъ въ 1885 году. Предметы и количество подряда означены въ кондиціяхъ, для ознакомленія съ которыми желающие торговаться приглашаются въ канцелярію Правленія Семинаріи, съ 9 до 2 часовъ ежедневно, впредь до торговъ. Кондиціи подряда обязательно должны быть извѣстны до начала подрядовъ всякому, кто имѣетъ явиться къ нимъ. Торгъ на матеріалы и работы назначается 28 Ноября, съ переторжкою 4 Декабря, торгъ на припасы 4 Декабря, съ переторжкою 12 Декабря.

Содержаніе. Опрежденія Святѣйшаго Синода.—Указъ Св. Правительствующаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Увѣщанія Епархіальнаго Попечительства. Отъ Правленія Тобольской дух. Семинаріи

Дозволено цензурою. 14-го ноября 1884 года.

ТОБОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТІ.

№ 22.

16 Ноября 1884 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Результаты современной дидактики въ вопросѣ о первоначальномъ обученіи грамотѣ.

„Подобаетъ кождо писать малолати, яко оно гласъ свой творитъ, и якоже гласъ его есть, сице и звати тое по гласу его“—такъ писалъ русскій дидакалъ еще въ XVII в., высказывая этимъ достоинство звуковаго произношенія алфавита и недостаточность произношенія его букварнымъ способомъ. *) Что касается настоящаго времени, то теперь звуковой способъ получилъ права гражданства у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ и современная дидактика не считаетъ даже нужнымъ повторять о выгодахъ звуковаго способа обученія грамотѣ сравнительно съ старо-букварною учебною. Но, поставивъ ясно звуковой принципъ, дидактика послѣдняго времени все еще не можетъ ориентироваться въ обилии разнообразныхъ формъ, въ которыхъ проявляется звуковой способъ. Дѣло въ томъ, что при

*) См. Букварь XVII вѣка, сохранившійся до насъ въ рукописи Сибирскаго собора, подъ именемъ „Преднаказаніе дѣтей“. Букварь этотъ хранится нынѣ въ библ. с.-петербургской дух. академіи подъ № 1208. Описаніе его помѣщено въ журналѣ „Семья и Школа“ 1872 г. № 4.

звучномъ способѣ можно идти одинаково—законно, или а) отъ изученія звуковъ и сложенія ихъ (синтезъ) въ разнообразныя сочетанія, или б) отъ цѣлыхъ словъ и разложенія ихъ на звуки (анализъ), или в) идти путемъ взаимнаго соединенія сложенія и разложенія звуковъ. Отсюда звуковой способъ можетъ быть: синтетическимъ, аналитическимъ и аналитико-синтетическимъ. Больше единодушіе можно найти въ педагогическихъ голосахъ за методъ звуковаго обученія по способу аналитико-синтетическому, а поэтому предлагаемъ нашимъ читателямъ объединеніе тѣхъ данныхъ, которыя выработала современная дидактика относительно этого послѣдняго способа обученія грамотѣ.

Обученію грамотѣ, т. е. изученію звуковъ и ихъ знаковъ, должна предшествовать цѣлая система такъ называемыхъ „*примотивительныхъ упражненій*“. Нужно приучить ребенка внимательно относиться къ словамъ учителя, понимать что говоритъ учитель и умѣть болѣе или менѣе правильнымъ языкомъ передавать сказанное учителемъ. Это—предварительныя упражненія устныя. Совмѣстно и одновременно съ ними ребенку предлагаются упражненія и письменныя. Онъ пишетъ точки и черточки въ различныхъ соединеніяхъ, наглядно знакомится съ орудіями письма, съ положеніемъ рукъ и корпуса при письмѣ, запоминаетъ термины въ родѣ: правая сторона, лѣвая сторона, верхъ, низъ, выше, ниже, надъ, подъ, длиннѣе, короче и т. под.; при концѣ этихъ упражненій надѣ писать съ ученикомъ элементы письма. *) Такъ какъ

*) Не смотря на видимое разнообразіе начертанія буквъ русскаго алфавита, они состоятъ изъ немногихъ основныхъ частей (элементовъ), отъ соединенія и расположенія которыхъ происходитъ та или другая буква. Элементы эти слѣдующіе:

1) волосная черта; 2) наклонная прямая; 3) наклонная прямая, закрученная снизу; 4) наклонная прямая, закрученная сверху; 5) наклонная прямая, закрученная сверху и снизу; 6) полуовалъ (удлиненный полукружокъ) съ нажимомъ на правой сторонѣ; 7) полуовалъ съ нажимомъ на лѣвой сторонѣ; 8) овалъ съ нажимомъ на лѣвой сторонѣ; 9) овалъ съ нажимомъ на правой сторонѣ; 10) петля верхняя; 11) петля нижняя; 12) волнистая мелкая; 13) волнистая глубокая; 14) пламевидная.

сознательность и легкость всѣхъ послѣдующихъ занятій обуславливается правильнымъ веденіемъ указанныхъ предварительныхъ упражненій, то поэтому не нужно пробѣгать рядъ предварительныхъ упражненій слишкомъ спѣшно и бояться терять на нихъ время. Нужно помнить, что внимательно и не торопливо веденныя предварительныя упражненія всегда достигнуть своей цѣли: устные—достаточно разовьютъ мышленіе, рѣчь и чувство слуха дитяти, а письменныя—укрѣпятъ его руку и приучатъ къ глазомѣру.

За вышеизложенными упражненіями должно слѣдовать приученіе ребенка разлагать предложенія на слова. Это разложеніе предложеній на слова можетъ вестись при строгомъ соблюденіи педагогическаго правила: „всегда иди отъ легкаго къ болѣе трудному“ только тогда, когда для анализа рѣчи на первыхъ порахъ будутъ браться предложенія, состоящія изъ словъ односложныхъ. Учитель говоритъ, напр.: „Гдѣ *цвѣтъ*—*тамъ* и *медъ*!“,—громко, ясно, отчетливо, дѣлая удареніе на каждомъ словѣ и сопровождая рѣчь тактомъ.—Повтори, медленно и внятно, что я сказалъ!—обращается онъ къ ученику.... Можно по пальцамъ счесть, сколько разъ мы останавливались голосомъ. Давай считать! *Гдѣ* (разъ!) *цвѣтъ*, (два!) *тамъ* (три!) и (четыре!) *медъ* (пять!). Сколько мы остановокъ дѣлали?—За каждую остановку мы говорили по слову, значить—сколько словъ мы сказали? (Нечего и прибавлять, какъ вещь всѣмъ извѣстную, что всѣ отвѣты даются ученикомъ въ видѣ полного предложенія). Учитель даетъ другой примѣръ, который разлагается по приведенному образцу; ученикъ подыскиваетъ примѣры самъ. Результатъ: вся наша рѣчь состоитъ изъ словъ, которыя не трудно узнать, если произносить ее внятно, ясно, подъ тактъ. Слѣдуютъ новые примѣры, до полного усвоенія этого результата ученикомъ. Такой приемъ доведенія ученика до сознанія, что наша рѣчь состоитъ изъ отдѣльныхъ словъ, взятъ нами у г. Миропольскаго. Этотъ же педагогъ считаетъ нужнымъ въ дальнѣйшихъ занятіяхъ съ ученикомъ приучать его къ разложенію словъ на слоги. Не отрицая того, что умѣнье разлагать слова на слоги необходимо для правописанія, соглашаясь съ тѣмъ, что разложеніе словъ на слоги послѣ упражненій въ разложеніи предложеній на слова говорить въ пользу послѣдовательнаго

анализа рѣчи, многіе педагоги однако обходятъ эти упражненія (разложеніе словъ на слоги) и послѣ пріученія ученика раздѣляютъ предложенія на слова совѣтуютъ приступать прямо къ разложенію словъ на *звуки*. *)

Разложеніе словъ на звуки—задача далеко нелегкая. Понятіе о звукѣ еще недоступно ребенку, для котораго всякая рѣчь представляется слитно. Въ виду этого дидактика совѣтуетъ предъ началомъ разложенія словъ на звуки дать ученику понятіе о самомъ звукѣ. Вотъ для примѣра какими бесѣдами можно сообщить ученику, что все что мы слышимъ называется звукомъ,—что звуки бываютъ различны и что, наконецъ, слова, которыя мы говоримъ, состоятъ изъ звуковъ. Учитель обращается къ ученику и спрашиваетъ: что дѣлаетъ собака, когда она хочетъ прогнать незнакомаго ей человѣка?—Она *ластъ* на него.—А корова, когда она пригнана съ поля домой и видитъ предъ собой запертые ворота?—Она *мычитъ*.—А курица, когда снесетъ яйцо?—*Кудахтаетъ*. А пѣтухъ, когда просыпается?—*Кукурикаетъ*.—Какъ-же ты узнаешь, что одна изъ нихъ *ластъ*, другая *мычитъ*, третья *кудахтаетъ*, а четвертый *кукурикаетъ*? Я это слышу.—Да, но почему-же ты не скажешь, что всѣ они просто *кричатъ*?—Они *кричатъ*, но по *разному*. Ну, а если будетъ *скрипѣть* дверь, *шелестѣть* трава, *гремѣть* громъ, *завывать* вѣтеръ, тутъ ужъ никто не будетъ *кричатъ*, а будешь-ли ты все это *слышать*?—Буду....—Одно и тоже-ли ты будешь слышать каждый разъ?—Нѣтъ, *разное*....—Что же это такое *разное*?—*Скрипъ, шелестъ, громъ, завыванье*.—Хорошо, ну а если вѣтеръ завываетъ долго,—одинаково ли онъ завываетъ все время?—Завываетъ и по *разному*....—Значитъ, тутъ ты опять слышишь, какъ и прежде, *разное*?—Да!...—Что же это такое *разное*, какъ зовется это *разное*?—Молчаніе....—Это *разное* называется *звуками*.... Если я начну пѣть пѣсню, въ ней можетъ быть и заунывное, и веселое, и звонкое, и тихое, и густое, и тоненькое, и все это ты будешь слышать, отличать одно отъ другаго, все это будутъ *разные звуки*.... Что же ты слышишь, когда происхо-

*) Дѣйствительно, умнѣе разлагать слова на слоги легче пріобрѣтается по ознакомленію ученика съ гласными и согласными звуками.

дить скрипъ тельги, шелестъ листьевъ, журчанье воды, мяуканье кошки, капель старика, или когда я говорю тебѣ какоенибудь слово?—Я слышу звуки.—Какіе звуки? Одинаковые?—Нѣтъ, разные.— Вотъ ты сказалъ, что, когда я тебѣ говорю какоенибудь слово, то ты слышишь звуки; это—вѣрно; значить, слова состоятъ изъ звуковъ?—Должно быть, что такъ.—Такъ это и есть на самомъ дѣлѣ.

Послѣ получения понятія о звукѣ разложеніе словъ на звуки можетъ идти сознательно и легко. Какъ на лучший образецъ веденія этого дѣла укажемъ на пріемъ, какой употребляетъ г. Бунаковъ.... Учитель показываетъ ученику осу—высушенный экземпляръ, приколотый булавкой на пробку, или рисунокъ и спрашиваетъ: знаешь-ли ты что это такое? Гдѣ и когда видалъ ты осу? Почему ты боялся взять ее въ руку? Изъ какихъ частей состоитъ тѣло осы? какая часть называется *головкою*? какая—*рудью*? какая—*брюшкою*? Что сзади брюшка?... Когда ученикъ составитъ такимъ образомъ понятіе объ осѣ и о частяхъ ея организма, учитель продолжаетъ: мы разсматривали, *изучали осу*; теперь будемъ изучать ея названіе, слово *оса*. Изучая самую осу, мы глядѣли глазами, а теперь, чтобы изучить слово *оса*, будемъ слушать ушами: слово нужно изучать посредствомъ ушей, посредствомъ *слуха*. Слушай же хорошенько:—о.о.о.о.о.о. (тянетъ звукъ о).—Все ли слово я сказалъ?—Нѣтъ, не все, я сказалъ одну часть слова, одинъ звукъ.—Хорошо. Слушай теперь:—о.о.о.о.о.о.о.о. (тянетъ все слово).—Все ли слово я сказалъ?—Опять не все, только двѣ части его, два звука.—Ну, слушай теперь: о.о.о.о.о.о.о.о.о.о.о.о.о.о. (тянетъ слово).—Все ли слово я сказалъ? Да, теперь все. Сколько же звуковъ въ словѣ *оса*?—Скажи первый звукъ; скажи второй; скажи первый, второй и третій вмѣстѣ?

При такого рода пріемахъ ученикъ *сознательно* и—главное *самъ* научается узнавать въ словахъ неизвѣстные ему ранѣе звуки. А это знаніе—первостепенной важности. Для ребенка различеніе звуковъ въ словѣ есть *открытіе*, говорить Миропольскій, и это открытіе ребенокъ *непремѣнно* долженъ сдѣлать *самъ*. Вся задача учителя должна состоять здѣсь въ томъ, чтобы поставить ученика въ возможно благоприятныя для этой работы условія, но отнюдь ничего не дѣлать за ученика. Когда ученикъ *самъ* сдѣлаетъ

открытіе неизвѣстныхъ ему дотолѣ звуковъ, то онъ прежде всего, почувствуетъ внутреннее наслажденіе, которое вознаградитъ его за всѣ усилія и облегчитъ ему трудность всѣхъ послѣдующихъ работъ. Онъ станетъ вѣрно и прочно на прямой дорогѣ, по которой будетъ ходить отнынѣ уже самъ. Приобрѣтеннаго такимъ образомъ онъ не забудетъ во вѣгъ".

Послѣ ознакомленія ребенка съ нѣсколькими звуками совѣтуется прежде перехода къ изученію знаковъ этихъ звуковъ, письменныхъ и печатныхъ, употребить нѣсколько времени на звуковыя упражненія. Совѣтъ этотъ вытекаетъ изъ разумнаго пониманія условій дѣтской природы и воспитывающихъ задачъ обученія грамотѣ. Буква для ребенка, по справедливому замѣчанію г. Водовозова, совершенно новое значеніе, къ которому нужно ребенка сначала подготовить. Можетъ быть онъ и видѣлъ письменныя и печатныя буквы, и слышалъ, какъ читаютъ, но съ этими впечатлѣніями у него не соединяется никакого опредѣленнаго понятія, какъ нельзя въ трехлѣтнемъ ребенкѣ назвать понятіемъ о письмѣ то, когда онъ, подражая старшимъ, чертитъ на бумагѣ каракульки. Итакъ, знакомымъ ребенку будетъ лишь произношеніе звуковъ. Этотъ составъ словъ изъ первоначальныхъ звуковъ и слѣдуетъ ему пояснить на первый разъ, что служитъ и подготовленіемъ къ изученію буквъ, такъ какъ буква есть начертаніе первоначальнаго звука. Значитъ необходимо начинать съ изустнаго звуковаго разбора словъ. И дѣйствительно, какъ подготовка къ сознательному письму и къ сознательному чтенію, звуковой разборъ словъ крайне необходимъ, а поэтому и время потраченное на него не есть время потраченное даромъ. Положимъ, ребенку можно сказать звукъ и заставить запомнить его начертаніе: онъ будетъ чертить каракульки, подобные письменнымъ знакамъ, и будетъ узнавать знакомый звукъ въ печатной книгѣ; онъ будетъ даже кое-что читать, т. е. сливать звуки въ одной, другой заученной статейкѣ. Но, повѣрьте, словамъ знатока педагогическаго дѣла г. Водовозова, такое знаніе чрезъ какія нибудь двѣ недѣли совершенно испарится, или, если продолжать упражненія, то чрезъ цѣлыя годы протянется это хромое чтеніе и письмо, при чемъ придется разучивать чуть не каждую статейку, какъ будто вновь начиная обученіе грамотѣ.

Кромѣ того, ясное и отчетливое различіе звуковъ, составляющихъ слово, чрезвычайно важно и для письма, потому что только при этомъ условіи возможно прочное запоминаніе буквъ. Когда вы утверждаете въ умѣ ребенка слуховое впечатлѣніе, т. е. звукъ, то къ нему совершенно ясно присоединяется и зрительное впечатлѣніе, т. е. знакъ или буква, и мускульное ощущеніе руки при томъ или другомъ ея движеніи во время письма; а надо помнить, что слухъ въ ребенкѣ развивается труднѣе, чѣмъ зрѣніе. Звуковой разборъ помогаетъ и тутъ, содѣйствуя при совмѣстномъ упражненіи слуха и органа языка, отчетливому выговору звуковъ и, отчасти, исправляя недостатки произношенія (*ж* вм. *ѣ*, *с* вмѣсто *ш*, *л* вм. *р* и др.). Если же къ обученію грамоты присоединить и *правописаніе*, то можно сказать, что звуковой разборъ, по меньшей мѣрѣ, втрое сокращаетъ время обученія. Привыкнувъ разбирать слово по звукамъ, ребенокъ впоследствии не напишетъ ни одного слова, не спросивъ себя напередъ, изъ какихъ звуковъ оно состоитъ. Значитъ онъ пріобрѣтаетъ привычку быть внимательнымъ и къ буквамъ, которыя при звуковомъ разборѣ произносятся такъ, какъ пишутся. Наконецъ, изустныя звуковыя упражненія служатъ важнымъ подготовленіемъ къ чтенію. Если учащійся всегда съумѣетъ изъ заданныхъ ему звуковъ составить слово (наприм. л, а, п, а—что будетъ? п, а, л, к, а—что будетъ?), то онъ уже на половину знаетъ читать, потому что при чтеніи сліяніе звуковъ составляетъ главное затрудненіе, а замѣтить очертаніе буквъ не такъ трудно.

Итакъ, устные звуковыя упражненія, звуковой разборъ крайне необходимъ.—Какъ же вести ихъ? Въ данномъ случаѣ дидактика предлагаетъ первые уроки посвятить упражненіямъ надъ звуками уже знакомыми ученику, а потомъ въ послѣдующіе уроки заниматься изученіемъ новыхъ, неизвѣстныхъ еще ученику, звуковъ. Первые упражненія (надъ звуками изученными) дѣлаются такъ.— Мы узнали, говорить учитель, изъ какихъ звуковъ состоитъ слово *ока*. Слушай, я скажу: „о-о-о-кунъ“... Какое слово я сказалъ? Нѣтъ ли въ этомъ словѣ знакомаго тебѣ звука? А въ словѣ *окна* есть-ли этотъ звукъ? А въ словѣ „горы“? А въ словѣ *лошадь*? А въ словѣ „слово“? На которомъ мѣстѣ звукъ *о* въ *окунь*? А въ словѣ *соръ*?

Скажи отъ себя слово, въ которомъ есть звукъ *о*? Скажи: *усь*... Какой есть знакомый звукъ въ этомъ словѣ? А въ словѣ *оводъ*? А въ словѣ *коса*? На которомъ мѣстѣ звукъ *а* въ словѣ *коса*? А въ словѣ *садъ*? Скажи отъ себя слово съ звукомъ *с*? Сколько же мы знаемъ звуковъ? Какіе? Что будетъ, если сказать отдѣльно звуки *с* и *а*? Что будетъ, если ихъ слить? Что будетъ, если тянуть отдѣльно одинъ за другимъ звуки *а* и *с*? Что будетъ, если ихъ слить? Легкое и свободное выполненіе ученикомъ подобнаго рода упражненій будетъ служить доказательствомъ, что изучаемые имъ звуки сдѣлались его прочнымъ достояніемъ.

Приступая ко второму роду упражненій (т. е. къ изученію звуковъ новыхъ, неизвѣстныхъ еще ученику изъ прежнихъ уроковъ) учитель долженъ сѣумѣть прикрѣпить эту новую работу къ прежнему знанію ученика, а для этого долженъ подбирать для изученія новыхъ звуковъ такія слова, въ которыхъ неизвѣстенъ учащемуся лишь одинъ звукъ. Если, напримѣръ, ученику извѣстно слово „оса“, то для перваго урока можно взять слово: *сосна*. Объяснивъ, какой предметъ называется сосною, учитель заставляетъ ученика разложить это слово на звуки. Зная звуки *с*, *о*, *а*, дитя самъ догадается, что въ словѣ „сосна“ есть новый для него звукъ *н*. Затѣмъ учитель подбираетъ еще нѣсколько словъ, въ составъ которыхъ входятъ пройденные звуки, въ соединеніи съ *однимъ* только *н* (сон, он, но, ное). При разборѣ указанныхъ словъ, передъ ребенкомъ пробѣгаютъ всѣ знакомые ему звуки, въ сопровожденіи какого-то новаго звуковаго элемента, который непрерывно повторяется на каждомъ шагѣ, и потому весьма рельефно запечатлѣвается въ его сознаніи, какъ единственный, *незнакомый* ему звукъ, не осложненный никакими другими неизвѣстными иксами. Здѣсь звукъ *н* совершенно выдѣленъ изъ ряда другихъ извѣстныхъ ученику звуковъ и поставленъ предъ ученикомъ не отрѣзаннымъ отъ своихъ товарищей (какимъ онъ на самомъ дѣлѣ никогда не бываетъ), а тѣсно слитымъ съ извѣстными ему уже звуками. Такимъ образомъ звукъ *н* не падаетъ съ неба, а вырастаетъ какъ-бы самъ собою изъ упражненій надъ пройденными звуками.

Упражненія въ разложеніи и сочетаніи звуковъ должны обнимать весь звуковой матеріалъ даннаго языка и должны сдѣлать

его вполне собственностью ученика. Анализъ есть наиболѣе прямой путь къ ознакомленію учениковъ съ звуковыми элементами: поэтому, звуковыя упражненія естественнѣе начинать съ анализа; но какъ скоро ученикъ узналъ нѣсколько элементовъ рѣчи, онъ долженъ научиться соединять ихъ въ новыя и разнообразныя сочетанія; самое чтеніе есть синтезъ звуковъ, къ которому онъ также долженъ быть подготовленъ. Поэтому, начинаясь анализомъ, звуковыя упражненія должны заканчиваться синтезомъ; они должны быть аналитико-синтетическими.

Послѣ того какъ предварительныя письменныя и устныя упражненія достаточно подготовятъ ученика къ обученію грамотѣ, учитель переходитъ къ ознакомленію учениковъ съ условными изображеніями пройденныхъ звуковъ, съ ихъ знаками или буквами. „Обыкновенно въ первый годъ обученія, говоритъ Водовозовъ, дѣти научаются писать только печатными буквами. Но вотъ наступаетъ второй годъ обученія и имъ говорятъ: „постойте, вы не думайте, что умѣете писать. Пишутъ-то не такъ, а вотъ какъ: примитесь-ка снова за азбуку“. И вотъ, скучный механизмъ, который казалось они одолѣли, имъ приходится одолѣвать вновь, приходится опять иначе чертить *тѣже самыя буквы*, да еще при-выкать къ особымъ движеніямъ руки, совершенно не схожимъ съ прежними: начинать не только вновь, но, что еще хуже, *перечувствовать*. Понятно, что письмомъ они будутъ заниматься ужъ не такъ охотно, да и родители скажутъ: ну, научился писать, а теперь учать второй разъ.... Самого учителя возьметъ одурь повторять зады, и тогда какъ вначалѣ онъ употребилъ-бы на обученіе письму все свои силы, теперь онъ будетъ относиться къ этому предмету нѣсколько небрежно.... „Приводимыя соображенія говорятъ о полнѣйшей непригодности способа начинать ученье съ печатныхъ буквъ, а посему по совѣту нашихъ лучшихъ педагоговъ: Ушинскаго, Паульсона и Водовозова будетъ дидактичнѣе, приступая къ изученію буквъ, учить дѣтей писать буквы письменнымъ шрифтомъ, а потомъ уже постепенно переходить къ знакомству съ буквами печатными. При такой постановкѣ дѣла ученикъ избавляется отъ излишняго и нелегкаго труда одновременнаго усвоенія письменныхъ и печатныхъ буквъ и отъ неиз-

бѣжнаго при этомъ раздвоеніи вниманія.

Опредѣлимъ теперь самый ходъ обученія грамотѣ. Учитель такъ примѣрно ведетъ дѣло. Слышалъ-ли ты, обращается онъ къ ученику, какъ иногда говорятъ: *заруби себѣ на носу?* Это значитъ крѣпче помни, не забывай. А почему такъ говорятъ? отъ обычая, который существуетъ между безграмотными, когда они желаютъ не забыть какія нибудь нужныя для себя сдѣлки. Проще всего было бы тутъ записать, но для нихъ это-то и оказывается самымъ мудренымъ. Вотъ они и ухитряются вытесывать деревяшки (бирги, рубежи и проч.), на которыхъ для памяти дѣлаютъ разныя зарубки, *значки*, чтобы знать, когда, что и сколько ими продано или куплено. Продавъ онъ, положимъ, курицу—ставится крестикъ, продавъ гуся—кружокъ, теленка—черточка, или какъ ему покажется лучше: у всякаго такого зарубщика свои особые знаки. Ты понимаешь, конечно, что эти значки нисколько не похожи ни на курицу, ни на гуся, ни на теленка; однако они всегда напоминаютъ записывающему объ этихъ животныхъ. Вотъ, точно также обозначаютъ разными знаками и *звуки*, а чтобъ всякій могъ узнавать, какіе именно звуки хотѣлъ обозначить тотъ, кто ихъ желалъ сообщить другимъ, то для каждаго отдѣльнаго звука уговорились *всегда* употреблять одинъ и тотъ-же знакъ. Хочешь я покажу тебѣ, какими *значками* обозначаютъ наприм. звукъ о.... (Учитель пишетъ о.)—На что оно похоже?—На крендель, на кольцо, на яичко.—Скажи мнѣ, что ты *слышишь*, когда я говорю тебѣ о?—Я слышу *звукъ*.—А когда я пишу о, что ты видишь?—Ты видишь *знакъ* звука о. Поэтому знаку ты можешь *произносить* тотъ звукъ, который имъ обозначенъ.... Замѣть-же, что всѣ такіе знаки, которыми обозначаются звуки, называются *буквами*. Затѣмъ, ученикъ знакомится *истинчески* съ писаніемъ каждаго звука, причѣмъ учитель вправѣ предполагать, что ученику уже настолько извѣстны элементы письма (объ этомъ говорено выше), что составить изъ нихъ букву ему будетъ не трудно. Учитель беретъ, положимъ, звукъ *и*, давно уже извѣстный ученику, заставляетъ ученика произнести его ясно и отчетливо, а затѣмъ—сперва самъ *пишетъ* его (съ объясненіемъ, гдѣ начать чертежъ буквы, какъ вести его), потомъ заставляетъ писать и ученика.—Смотри! вотъ я покажу

тебѣ, какъ можно будетъ написать знакъ звука *и*, такъ что его можно и прочесть. (Пишетъ букву *и*). Разсмотримъ теперь, какъ *и* пишется? Гдѣ начинаю я? Что прежде всего я сдѣлалъ? (волосную черту вверхъ, направо, наискось. Теперь я пишу основную черту (пишетъ). Какія я черты написалъ? Все-ли *и* я написалъ? Посмотри на готовые *и*, —чего же еще недостаетъ? Гдѣ начинается и въ какую сторону ведется черта основная? (основная—сверху внизъ, налѣво, наискось). Какъ оканчивается въ *и* первая основная черта, (загибомъ, или крючкомъ)? Что дальше нужно писать, чтобы вышло *и*? (Волосную, основную и полукруглую кривую снизу). Учитель пишетъ полное начертаніе буквы *и*. Опиши мнѣ теперь по порядку, какъ пишется вся буква, —или знакъ звука *и*?... Подобнымъ образомъ идетъ дѣло ознакомленія съ писаніемъ и другихъ звуковъ.

Когда ученикъ научится писать предположенное количество звуковъ, то учитель знакомитъ его и съ печатными буквами. Для перехода отъ письменной буквы къ печатной, довольно показать послѣднюю на разрывной азбукѣ и сравнить обѣ, —что не хитро. *)

Дальнѣйшія ступени: произношеніе, письмо и чтеніе остальныхъ звуковъ совершаются въ связи съ расположеніемъ ихъ въ учебномъ руководствѣ, какое будетъ принято учителемъ, —съ извѣстнымъ „Букваремъ“ и „Азбукой“.

*) Далеко не лишнее, если учитель для лучшаго запечатлѣнія въ памяти учениковъ очертанія буквъ, будетъ дѣлать образное сравненіе ихъ съ хорошо знакомыми каждому и близко подходящими къ нимъ по своей формѣ предметами. Такъ, онъ можетъ сравнить *В* съ половинкой просфоры, *Г*—съ кочергой, *Д*—съ крышей, *З*—съ двумя подковами, *М*—съ качелями, *Н*—съ мѣстницей, у которой обломаны всѣ ступени, кромѣ одной средней, *К*—съ человечкомъ, который отталкивается руками и ногами, *С*—съ подковой, *Т*—съ скomorохомъ, вывернувшимъ локти и закинувшимъ назадъ голову, *У*—съ вилами, *Ф*—съ подбоченившимся человечкомъ, *Х*—съ ножницами, *Ш*—съ грабельными зубцами, *Ъ* и *Р*—съ вершами или церковной кошелкой, съ которой староста обходитъ народъ въ концѣ обѣдни, *Я*—съ подбоченившимся и выставившимъ ногу улякой, *Ѣ*—съ мошленнымъ памятникомъ (камень и крестъ) и т. под.

Итакъ, объединяя все сказанное современной дидактикою по вопросу объ обученіи грамотѣ, мы должны сказать, что порядокъ занятій при обученіи грамотѣ состоитъ: а) изъ тѣхъ занятій, которыя нами прежде всего описаны подъ именемъ „предварительныхъ“ упражненій; б) изъ тѣхъ упражненій, которыя должны выполнить ученикъ при письмѣ буквъ и чтеніи писаннаго и, наконецъ, в) изъ занятій по печатной азбулкѣ.

Въ заключеніе нашего очерка считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ азбукахъ, которыми можно пользоваться при обученіи грамотѣ. Во главѣ руководства должно будетъ поставить „Родное Слово“ Ушинскаго. Трудъ этотъ составляетъ хотя и по иностраннымъ пособіямъ, но по обработкѣ матеріала онъ вполне русскій—народный. Затѣмъ заслуживаетъ упоминанія „Русская Азбука для дѣтей“ (Спб. 1873 г.) Водовозова. Хорошо составлена также азбука г. Бунакова, который съ письмомъ и чтеніемъ соединяетъ наглядное обученіе, пѣніе и умственные упражненія, но его синкретическій методъ не представляетъ надлежащей разработки. Трудъ г. Паульсона: „Первая учебная книжка“ и къ ней руководство: „Способъ обученія грамотѣ по первой учебной книжкѣ“ хотя и можетъ быть въ общемъ хорошимъ пособіемъ для обученія грамотѣ по синкретическому способу, но по своей обработкѣ представляетъ намъ мало роднаго; притомъ еще этотъ трудъ и не новъ. Азбука Корфа, Главинскаго и Дерикера, излагающія обученіе грамотѣ по синтетическому звуковому методу, не представляютъ, пожалуй, ничего такого, что давало бы имъ право стоять наравнѣ даже съ книжкою Паульсона.

Руководства обученія грамотѣ по способу письма—чтенія гг. Шарловскаго, Тихомирова, Гербача и Бобровскаго, будучи добросовѣстными попытками въ обработкѣ звуковаго способа письма—чтенія, хотя и могутъ быть употребляемы не безъ пользы, однако же при „Родномъ Словѣ“ Ушинскаго и при „Азбулкѣ“ Водовозова, составленныхъ по тому же способу, никогда не должны предпочитаться этимъ послѣднимъ. Всѣ остальные руководства для обученія грамотѣ являются или достаточно устарѣвшими для нашего времени, или неудовлетворяющими въ какомъ-либо отношеніи требованіямъ современной дидактики.

А. Недостѣковъ.

ИСИДОРЪ МИТРОПОЛИТЪ НОВГОРОДСКІЙ И С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ.

11 сего ноября исполнилось 50 лѣтъ архіерейскаго служенія первенствующаго Члена Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Исидора. Это второй уже случай въ русской православной церкви замѣчательно рѣдкостнаго долготѣннаго служенія Престолу Божию въ санѣ епископа. Первый 50-лѣтній юбилей святительскаго священнослуженія отпразднованъ былъ въ 1867-мъ году приснопамятнымъ Высокопреосвященнымъ митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ Филаретомъ.

Мы увѣрены, что на пространствѣ всей Россіи православное духовенство, чувствуя имя славнаго російскаго первосвятителя—митрополита въ сказанное число вознесло теплыя молитвы Отцу вѣковъ о здравіи и благоденствіи юбиляра. И поистинѣ Высокопреосвященный Исидоръ, какъ непостыдный дѣлатель въ вертоградѣ Христовомъ, Россійской православной церкви, *достоинъ мзды своей*, достоинъ теплыхъ молитвъ.

Воздавая подобающую честь славному іерарху въ день его 50-лѣтняго юбилея въ святительскомъ санѣ, и Тобольская паства помолилась о Высокопреосвященномъ Исидорѣ въ 11-е ноября. Преосвященнѣйшій Василій, епископъ Тобольскій и Сибирскій, вмѣстѣ съ градскимъ духовенствомъ, отправилъ въ Каѳедральномъ соборѣ торжественное богослуженіе съ молебнымъ пѣніемъ въ концѣ литургіи. Тоже совершено было и въ Знаменскомъ монастырѣ о ректоромъ семинаріи, протоіереемъ Петромъ Головинымъ, въ присутствіи начальствующихъ, всѣхъ наставниковъ и воспитанниковъ какъ семинаріи, такъ и училища, при произнесеніи предъ молебствіемъ приличнаго случая поученія, въ честь Высокопреосвященнаго юбиляра и въ назиданіе современному молодому обучающемуся поколѣнію.

Считаемъ не лишнимъ познакомить съ біографическими свѣдѣніями о Высокопреосвященномъ митрополитѣ Исидорѣ, заимствуя ихъ изъ III тома сочиненія: „Русскіе современные дѣятели“ (изданіе Баумана СПб. 1878 г.). Скажемъ напередъ, что передать на немногихъ страницахъ жизнь и полувѣковую, многотрудную, доблестную и плодотворную дѣятельность митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Исидора, согласно съ духомъ нашего времени и современными требованіями знаній, представляется дѣломъ крайне труднымъ и даже невыполнимымъ. Полвѣка неутомимыхъ трудовъ, полвѣка живыхъ подвиговъ св. вѣры и благочестія; полвѣка исти-

ной любви къ ближнему и молитвы за русскій народъ, полвѣка учительства въ церкви и охраненія Евангельскихъ истинъ и Апостольскихъ преданій должны занять, какъ бы ни былъ сжатъ и простъ рассказъ, много страницъ. Остается потому ограничиться изложеніемъ только важнѣйшихъ дѣяній архипастыря и не помышлять о полнотѣ и цѣльности разсказа о разнообразной, многосложной и обильнѣйшей памятными подвигами жизни его.

Митрополитъ Исидоръ, въ мѣрѣ Яковъ Никольскій, родился 1-го октября 1799 года, въ день Покрова Божіей Матери, въ селѣ Никольскомъ, Тульской губерніи, Каширскаго уѣзда, гдѣ отецъ его Сергій Ивановъ былъ діакономъ. По окончаніи курса въ Тульской Духовной Семинаріи, въ 1821 г., Яковъ Никольскій поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію, гдѣ окончилъ курсъ однимъ изъ лучшихъ студентовъ, со степенью кандидата, въ 1825 г. Вскорѣ послѣ окончанія курса въ академіи, на 26-мъ году отъ рожденія, онъ, по желанію своему, постригся 22 августа 1825 г., въ монашество, съ именемъ Исидора, опредѣленъ бакалавромъ богословскихъ наукъ той же Академіи, а 29-го августа рукоположенъ въ іеродіакона; затѣмъ, 5 сентября произведенъ въ іеромонаха, и 10 сентября назначенъ бібліотекаремъ Академіи. Черезъ годъ, 30 октября 1826 г., Комиссіею Духовныхъ Училищъ удостоенъ степени магистра. Послѣ пятилѣтнихъ плодотворныхъ трудовъ учительства въ С.-Петербургской Духовной Академіи, іеромонахъ Исидоръ, 24 августа, 1829 г., опредѣленъ въ Орловскую Духовную Семинарію ректоромъ и профессоромъ богословскихъ наукъ, и въ томъ же году 14 сентября возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ настоятелемъ Мпенскаго Петропавловскаго монастыря, а 11-го ноября—присутствующимъ Орловской Духовной Консисторіи. Лѣто 1830 года, архимандритъ Исидоръ провелъ на ревизіи Ливенскихъ духовныхъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, а 10 февраля 1831 г. утвержденъ въ званіи члена Орловскаго Тюремнаго Комитета. Въ 1833 г. архимандритъ Исидоръ, 21 іюля, переведенъ ректоромъ въ Московскую Духовную Семинарію и опредѣленъ настоятелемъ ставропигіального Заиконоспасскаго монастыря. Пятилѣтняя ректорская дѣятельность архимандрита Исидора въ Орлѣ и Москвѣ, по свидѣтельству современниковъ, была „благодѣтельнымъ управленіемъ“, о чемъ доселѣ живетъ память въ этихъ заведеніяхъ. Въ 1834 г., 11 ноября, по Высочайшему указу архимандритъ Исидоръ хиротонисанъ во епископа Дмитровскаго, викарія Московской митрополіи. Вручая ему епископскій жезлъ, архипастырь Московскій, митрополитъ Филаретъ, какъ будущему „сотруднику и содѣйствователю“ своему,

между прочимъ, сказалъ; „Верховный Пастыренаачальникъ да упасеть и управить тебя, и дарованный тебѣ нынѣ даръ свой да сохрानить въ тебѣ и возраститъ и многоплоднымъ сотворить въ благопотребное и полезное служеніе церкви“. Молитвенное желаніе святителя Московскаго исполнѣ осуществилось: даръ благодатный возросъ и содѣлался многоплоднымъ. Великій и вдохновенный учитель земли русской, митрополитъ Филаретъ, воспиталь въ епископѣ Исидорѣ для русской церкви достойнаго ученика, благовѣстника и доблестнаго воина Христова, мощнаго защитника православія и дѣятельнаго насадителя св. вѣры и благочестія.

Въ санѣ викарія Московской митрополіи, преосвященный какъ бы подготовлялся къ той, требовавшей особенной опытности и мудрости, дѣятельности, которою ознаменовалъ онъ свое служеніе на кафедрахъ Бѣлорусской и Грузинской. Московская паства полна отраднхъ воспоминаній о служеніи епископа Исидора въ древней столицѣ, а Московская Академія „имѣеть и письменное свидѣтельство, что онъ съ участіемъ относился къ ея ученымъ трудамъ, и что митрополитъ Филаретъ дорожилъ его о нихъ отзывами, повелѣвая руководиться ими труженникамъ духовной науки“.

Черезъ три года, викаріи Московскій, въ 1837 году, 5 іюня былъ призванъ къ самостоятельной дѣятельности на кафедрѣ Полоцкой епархіи, а въ слѣдующемъ 1840 г., 5-го іюня же перемѣщенъ на кафедру Могилевской епархіи и на слѣдующій годъ, 5-го іюня, возведенъ въ санъ архіепископа. Полоцкъ и Могилевъ, въ продолженіи четырехъ лѣтъ, были свидѣтелями неутомимой, истинно пастырской дѣятельности архіепископа Исидора. Возникшія тогда религіозныя движенія между униатами вынуждали то изучать и уяснять себѣ прошедшія судьбы Западнаго края, то зорко вникать въ тогдашній бытъ мѣстнаго духовенства, то защищать православіе отъ посягательствъ исконныхъ враговъ его, то возбуждать и содѣйствовать соединенію съ православною церковію черезъ унию отторгнутыхъ католичествомъ духовныхъ чадъ ея, то утверждая православіе, возстановлять древніе обычаи православной церкви, являя въ себѣ высойій примѣръ строго благочестивой, христіанской жизни. Мудрая кротость, любовь и неутомимые труды, благоговѣніе убѣждали и побѣждали сердца колебавшихся въ вѣрѣ, и разсѣвали навѣянные имъ сомнѣнія.

Покоренный, въ 1840—1850 годахъ, Закавказскій край, требовалъ распространенія въ немъ свѣта истинной Христовой вѣры и вообще устройства края, а потому по Высочайшей волѣ, дѣятельность архіепископа Исидора была перенесена съ сѣверо-запада на юго-восточную окраину государства. Высочайшимъ указомъ,

12 ноября 1844 г., архіепископъ Могилевскій назначенъ на кафедру епархіи Карталинской и Кахетинской и возведенъ въ званіе члена Святѣйшаго Синода и экзарха Грузіи. Здѣсь, въ продолженіи 13 лѣтъ, архипастырѣ неутомимо трудился по общему управленію церковными дѣлами Закавказскихъ епархій и постепенному благоустройству ихъ; пастырская попечительность и ревностное содѣйствіе экзарха особенно обращено было къ возобновленію и на устройство новыхъ храмовъ въ мѣстахъ разноплеменнаго и разнообразнаго населенія. Труды эти ознаменовались благодатными успѣхами просвѣщенія христіанскою вѣрою многихъ прибрѣтенныхъ надъ церкви и положили прочное основаніе развитію православія въ край. Вся Грузія съ величайшимъ уваженіемъ, благодарностію и трогательною любовію воспоминаетъ и благословляетъ имя экзарха Исидора, какъ возстановителя упадавшаго православія на Кавказѣ. Труды и заботы экзарха для Закавказья были оцѣнены Монаршимъ благоволеніемъ. Въ 1853 г., 19 апрѣля, при Высочайшемъ рескриптѣ, экзарху былъ препровожденъ алмазный крестъ для ношенія на клобукѣ, а въ 1856 г., 26 августа, возведенъ онъ лично въ санъ митрополита, „за ревностные труды по общему управленію церковными дѣлами Закавказскаго края“.

По смерти Киевскаго митрополита Филарета, экзархъ Грузіи призванъ 1-го марта 1858 г. къ высшему служенію, на Киевскую митрополию, гдѣ онъ украсилъ древнѣйшую кафедру св. Софіи два года, которые незабвенны для Киевской епархіи, академіи и семинаріи.

Въ 1860 году, 1-го іюля, митрополитъ Исидоръ призванъ на служеніе въ сѣверную столицу, въ первопрестольный градъ, на кафедру митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго, Эстляндскаго и Финляндскаго. Въ Высочайшемъ рескриптѣ, данномъ на имя митрополита Исидора, 12 сентября 1875 г., въ день пятидесятилѣтняго служенія его въ священномъ санѣ, при чемъ былъ препровожденъ ему архипастырскій посохъ, осыпанный драгоценными камнями, сказано, что на теперешнюю кафедру архипастырѣ призванъ „руководить дѣяніями высшаго правительства Церкви Всероссийской“, и что „первоприсутствованіе“ митрополита въ Святѣйшемъ Синодѣ „постоянно свидѣтельствуетъ о разумѣ“ его, „изоцрненномъ опытомъ служенія въ разныхъ мѣстахъ нашего отечества; лично изучивъ нужды духовенства, потребности духовнаго образованія и недостатки церковнаго хозяйства и управленія“, митрополитъ „неуклонно направляетъ труды Святѣйшаго Синода на устраненіе замѣченныхъ“ имъ „несовершенствъ“. Занявъ первенствующее мѣсто въ высшемъ церковномъ управленіи, митро-

полить Исидоръ, по мнѣнію С.-Петербургскаго духовенства, выраженнаго въ адресѣ къ нему, поданномъ ему 12 сентября 1875 г., „сталъ достойнымъ представителемъ Всероссійской православной церкви, твердымъ защитникомъ и лучшимъ истолкователемъ ея правъ, современныхъ потребностей, ожиданій, постояннымъ охранителемъ чести духовенства, и, принимая непосредственное и ближайшее участіе въ ея управленіи“, несетъ „великія обязанности въ дѣлѣ цѣлесообразнаго направленія государственныхъ реформъ, клонящихся къ улучшенію разныхъ сторонъ религіозно-нравственной жизни русскаго народа, касающихся и быта духовенства“.

Именнымъ указомъ, даннымъ 21 августа 1860 года, Совѣту Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, митрополитъ Исидоръ назначенъ Главнымъ Попечителемъ Общества и Предсѣдателемъ Совѣта, въ 1862 г., 28 іюня—Предсѣдателемъ Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства. Пятнадцати-лѣтніе труды по Человѣколюбивому Обществу архипастыря знаменательны. Въ это короткое время Обществомъ учреждено болѣе 30-ти новыхъ воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній и распространено дѣйствіе Общества до такой степени, что вмѣсто 16,000 неимущихъ, получавшихъ пособія при назначеніи архипастыря, Общество оказываетъ нынѣ помощь сотнямъ тысячъ и, не смотря на столь значительное расширеніе благотворительности своей, оно, благодаря благоразумному хозяйству, возростило цѣнность своихъ денежныхъ и недвижимыхъ имуществъ до 10-ти милліоновъ рублей. За труды эти не разъ митрополитъ Исидоръ удостоивался „Высочайшей душевной благодарности“.

Труды по званію Предсѣдателя Высочайше учрежденнаго присутствія по дѣламъ православнаго духовенства,—при извѣстной опытности архипастыря, свѣтломъ взглядѣ на необходимыя реформы въ клирѣ и добромъ желаніи удовлетворить хорошо извѣстнымъ ему многимъ нуждамъ духовенства,—принесли обильные плоды. До 1862 г. введены были въ штатное положеніе съ назначеніемъ жалованья 17,615 церквей, на которые расходовалось изъ Государственнаго Казначейства и изъ духовно-учебныхъ капиталовъ 3,768,828 руб. 2½ коп. Черезъ 17-ть лѣтъ, за время предсѣдательства митрополита Исидора въ Высочайше учрежденномъ присутствіи по дѣламъ православнаго духовенства, цифра эта значительно возрасла. Въ 1876 году было уже обезпечено жалованьемъ изъ Государственнаго Казначейства до 18,000 церквей, на которыя отпускалось 5,599,843 рубля.

Перечисленные разнообразныя, многочисленныя и неутомимыя труды, не отвлекали архипастыря и отъ ученыхъ занятій. Въ 1876

году напечатаны въ первый разъ: „Слова и рѣчи сѹнодальнаго члена, высокопреосвященнѣйшаго Исидора, митрополита Новгородскаго, С.-Петербургскаго и Финляндскаго“; въ изданіи этомъ 62 замѣчательныхъ поученія. Въ томъ же 1876 году издана Св. Сѹнодомъ „Библия или книги Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта въ русскомъ переводѣ“.

Представителями нашей церкви сдѣланъ починъ перевода Библии съ еврейскаго на русскій языкъ. Трудъ этотъ, въ высшей степени знаменательный, совершался въ продолженіи многихъ лѣтъ, подъ надзоромъ Святѣйшаго Сѹнода и изданъ по его благословенію. Несомнѣнно, что высокое уваженіе къ еврейскому тексту Библии, какъ къ тексту оригинальному, воодушевляло представителей нашей церкви къ этому тяжелому и обширному труду, и убѣжденіе, что его распространеніе среди членовъ церкви послужитъ къ болѣе глубокому пониманію ими истинъ откровенія и преуснѣнію въ дѣлѣ вѣры.

По изданію въ свѣтъ Священныхъ Книгъ архипастырь предлагалъ „особые труды“, за что Всемилостивѣйше пожаловала ему, 27 марта 1877 г., „украшенная драгоценными камнями митра, съ воздруженнымъ на ней крестомъ, по Кіевскому обычаю“.

Митрополитъ Исидоръ имѣетъ всѣ Россійскіе ордена высшихъ степеней, украшенные алмазами, а также и греческій Спасителя, 1-ой степени.

Полувѣковые труды и заслуги архипастыря, по отношенію къ церкви, духовенству и наукѣ вызвали русскія и иностранныя академіи, университеты и ученые общества избрать митрополита Исидора въ почетные и дѣйствительные члены, въ такомъ послѣдовательномъ порядкѣ: а) въ 1845 году, 27 августа, Королевское Копенгагенское Общество сѣверныхъ древностей; б) въ 1850 г., 27 февраля, Сельское Кавказское Общество; в) въ 1852 году, 11 апрѣля, Императорское Русское Географическое Общество; г) въ 1854 г., 30 іюля, Кіевская Духовная Академія; д) въ 1857 г., 29 декабря, Императорская Академія Наукъ; е) въ 1859 г., 27 января, Королевское Копенгагенское Общество сѣверныхъ древностей—фундаторомъ; ж) въ 1859 г., 24 февраля, С.-Петербургская Духовная Академія; з) въ 1859 г., 24 февраля, Московская Духовная Академія; и) въ 1859 г., 27 марта, Комитетъ для всесторонняго распространенія грамотности, учрежденный при Императорскомъ Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства; і) въ 1860 г., 21-го августа, С.-Петербургскій Университетъ; к) въ 1861 г., 18 февраля, С.-Петербургская Медико-Хирургическая Академія; л) въ 1861 г., 27 декабря, Общество возстановленія православнаго христіанства

на Кавказъ; м) въ 1873 г., 26 января, Музей имени Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, въ Москвѣ, и н) въ 1877 г., 15 октября, Московскій Университетъ.

Благотворнымъ и полезнымъ трудамъ митрополита Исидора, на страницахъ исторіи отечественной церкви, будетъ отведено видное и обширное мѣсто.

Да продлитъ Господь Богъ еще на многія и многія лѣта дорогую и многоплодную жизнь Высокопреосвященнаго митрополита Исидора во славу православной церкви русской, на благо православнаго народа русскаго, глубоко почитающаго своего первосвятителя, убѣленнаго сѣдинами, на счастье православнаго російскаго духовенства, наипаче его дѣтей. Да воздастъ ему Милосердый Богъ по трудамъ его какъ въ сей жизни, такъ и въ будущей, когда благоугодно будетъ Святому Промыслу призвать російскаго первосвятителя къ Себѣ!...

ИЗЪ ТУГУЛЫМСКАГО ПРИХОДА, ТЮМЕНСКАГО ОКРУГА.

Въ деревнѣ Ю—ковой, прихода Тугулымскаго, имѣетъ свою резиденцію безпоповщинскій наставникъ Е. С. С—инъ, пользующійся не малою извѣстностію среди безпоповцевъ Ялуторовскаго, Курганскаго и даже пермскихъ уѣздовъ. Такую извѣстность С—нъ заслужилъ, благодаря тому обстоятельству, что въ предѣлахъ его парохіи находится, такъ называемый, Аврааміевъ островъ, заключающій въ своихъ нѣдрахъ раскольничью святыню—мнимыя мощи нѣкоего черноризца Авраамія. Островъ этотъ расположенъ среди обширнаго болота, называемаго Бахметскимъ, верстахъ въ 20-ти отъ дер. Ю—вой. На островъ ходятъ раскольничьи богомольцы поклоняться мнимымъ мощамъ Авраамія. Въ сущности же мощей никакихъ нѣтъ, а есть только двѣ землянки, да нѣкоторое подобіе колодца, изъ коего старообрядцы берутъ, будто бы, цѣлебную воду. Путь къ Аврааміеву острову весьма труденъ, а для незнакомаго съ мѣстностію и совершенно недоступенъ; даже бывалые не обходятся безъ проводника. Впрочемъ, безъ грамотнаго и незнающаго исторіи чтимаго мнимо-святаго богомольцу и ходить нестоитъ: прійдетъ, посмотритъ на землянки и окружающій лѣсъ, почерпнетъ водицы изъ колодца и пошелъ обратно—назиданія никакого нѣтъ! То-ли дѣло съ грамотѣмъ, а паче того съ наставникомъ, —тогда и «всюношную» отслужать и «кануновъ», сколько хочешь, прочитають, только не скупись богомольецъ и вознаграждай за безпокойство «трудничковъ».

Ежегодно въ первыхъ числахъ сентября цѣлыя толпы поклонниковъ, партіями въ 30, 40 и даже 50 человѣкъ, тянутся по направленію дер. Ю—вой. Приходятъ поклониться «угодничку» изъ разныхъ мѣстъ: изъ Пермской губерніи, изъ Ялуторовскаго, Курганскаго и даже изъ Ишимскаго округовъ. Весь этотъ народъ бредеть, обыкновенно, безъ паспортовъ. Да и въ самомъ дѣлѣ,—не идти же на поклоненіе къ угоднику съ «антихристовою печатью» (паспортомъ). Въ числѣ такихъ пилигримовъ бываютъ иногда богачи, извѣстные братья К—вы, кушцы Б—вы, Ск—ны, С—тины и др. Это, такъ сказать, благодѣтели здѣшняго раскола и попечители авраамѣвской пустыни. Но есть и менѣе благодѣтельные поклонники—изъ средняго и бѣднаго классовъ. Таковыхъ бываетъ отъ 500 до 1000 человѣкъ ежегодно.

Все это пилигримство направляется въ деревню Ю—ву къ вышеупомянутому Е. С. С—ну съ покорнѣйшей просьбою: «такъ и такъ, батюшка нашъ, Е. С—чь, нужно намъ побывать на островѣ, поклониться о. Авраамію. Не будетъ-ли твоей милости быть нашимъ путеводителемъ?» И вотъ, батюшка смотритъ на приходящихъ: «аще богати», то самъ изволить быть путеводителемъ, «аще-ли убози», то распорядится послать кого нибудь изъ учениковъ своихъ; послѣдніе безъ прекословія исполняютъ порученіе своего учителя. Конечно, ни богати, ни убози не оставляютъ Е. С—ча безъ соответствующаго вознагражденія. Такъ-то и поживаетъ нашъ славный и дебѣлый Е. С—чь, «припѣваючи», безъ горя-безъ кручины, благодаря близкому сосѣдству мимо-«преподобнаго» Авраамія.

Кто таковъ этотъ Авраамій? Какъ попалъ онъ въ раскольниковыя святцы? Отвѣтъ на эти вопросы находимъ въ раскольниковой тетради, содержащей житіе сего Авраамія. Что бы составить себѣ понятіе о личности раскольниковаго мнимаго угодника, заглянемъ въ эту тетрадь и изложимъ ей содержаніе, по возможности, ближе къ подлиннику.

«Когда сдѣлалось отступленіе отъ вѣры Христовой у насъ въ Россіи, при Никонѣ патріархѣ—такъ повѣствуетъ названная тетрадь, тогда многіе позаботились о спасеніи душъ своихъ, и чтобы не остаться у антихриста въ рукахъ, бѣжали. Изъ Соловецкой обители удалились два инока, «стара чловѣка», по имени Авраамій и Іоаннъ, и пришли въ Сибирь, въ Ялуторовскій округъ, Саломатовскую волость, въ деревню Ильину. А въ деревнѣ Ильиной тогда было только три дома. Иноки попросились къ одному богобоязливому чловѣку, который и принялъ ихъ къ себѣ, «и не ихъ

точію, но и ученіе ихъ пріа». И пребыва у него сердечно любящіе оны блаженные старцы нѣсколько лѣтъ, и услышаша отъ нѣкоего христіянина, яко обрѣтается версть за сто пустыня, никѣмъ не обитаемое мѣсто, тамъ де прежде только звѣрей ловили. Въ той де пустыни среди бору есть благо, а посреди онаго—небольшой островъ. Вотъ бы прекрасное мѣсто для богомольцевъ! Небось, антихристъ и не заглянулъ-бы туда!» Всѣ мысли нашихъ иноковъ устремились къ уединенному острову. При каждомъ воспоминаніи объ островѣ, они съ оживленіемъ восклицали: «по истинѣ Господь даетъ намъ тихое и безмятежное пристанище!» Подговорили человѣка, знавшаго путь къ острову, быть имъ проводникомъ и смѣло отправились въ дорогу. Пришедши на островъ, видятъ—самое для нихъ удобное мѣсто.—«Вотъ гдѣ тихое-то пристанище!»—восклицали старцы.—«Гдѣ тутъ найти антихристу!» Построили иноки себѣ келейки въ землѣ запасеннымъ раньше инструментомъ (да такъ построили, что посторонній человѣкъ, хотя бы и возлѣ самыя келейки прошелъ, не замѣтилъ-бы), «и начаша тамо пребывати». Хотя христіяноубы и приносили отцамъ провизію, но они болѣе питались растущею близъ келлій травою (щавелемъ) и разными кореньями. «И тако пожиша иноцы оніи, Авраамій и Іоаннъ»....

«По нѣкоихъ лѣтѣхъ умре и погребенъ бысть близъ своей келліи старецъ Іоаннъ братомъ Аврааміемъ». Вскорѣ послѣ того «доказъ» былъ въ Тобольскѣ о пребываніи на островѣ инока Авраамія.

Изъ Тобольска «придоша посланніи войска съ нѣкимъ начальникомъ. По указанію гонителей христіанства *), сирѣчь раскола, наидоша на самое то мѣсто, и дѣ-же бысть иногъ Авраамій, и, розыскавше онаго, взяша подъ стражу и приведоша въ Тобольскъ на увѣщаніе». Когда Авраамій отказался отъ соединенія съ Грекороссійскою церковію, тогда его посадили подъ стражу «въ одной церкви» (вѣроятно, въ монастырь).

Почитатели и ученики Авраамія, жители дер. Ильиной, узнавши о несчастіи своего учителя, «наполниша сокровища своя и идоша во градъ Тобольскъ». Въ Тобольскѣ ильинцы узнали, гдѣ содержится Авраамій, и обратились съ просьбою къ «старшему» (т. е. къ тому, подъ чьимъ вѣдѣніемъ содержался старецъ), чтобы онъ дозволилъ имъ повидаться съ наставникомъ. Позволеніе было дано, и ильинцы на единѣ предложили учителю: «аще хочещи, отче Аврааміе, то мы выкупимъ тебя отсель».

*) Ю—воіе раскольники кромѣ себя ни кого не считаютъ христіанами.

О. Авраамій, конечно, «радъ бысть» такому предложенію. «Наполнивше мздою десницу старшаго и договоръ съ нимъ учинивше», ильинцы приступили къ дѣлу. «Во единъ отъ дній» приходитъ въ церковь, гдѣ находился старецъ, человекъ громаднаго роста и силы, одѣтый въ большой «тулупъ». «Отецъ Авраамій възсѣлъ на онаго великана между тулупъ». Силачъ такъ искусно вышелъ изъ церкви (?) со своею ношею, что никто ничего и не замѣтилъ. Зналъ, впрочемъ, объ этомъ караульный, но у него «ротъ былъ заткнутъ десятирублевымъ билетомъ (?)—Значить, ему и не было возможности вымолвить слово». Однако, вскорѣ караульный, какъ бы и въ самомъ дѣлѣ ничего не видавши, прокричалъ, что скрылся гдѣ-то содержащійся подъ стражей. «Поискали, поискали пропавшаго, да тѣмъ дѣло и кончилось: денегъ-то дивно было дано старшему, потому и не сдѣлалось большихъ розыговъ». Между тѣмъ, обдѣлавши дѣльце, похитители съ похищеннымъ сѣли на приготовленную подводку, «да поскорѣе и скрылись изъ рукъ, ловящихъ ихъ».

«Такъ-то и выручился изъ нечестивыхъ рукъ о. Авраамій!» Въ деревнѣ Ильиной онъ возблагодарилъ своихъ учениковъ за выручку и остался тамъ пребывать до конца своей жизни.

Въ послѣдніе дни своей жизни Авраамій призывалъ къ себѣ своихъ учениковъ, благословилъ ихъ книгами и иконами и убѣждалъ быть твердыми въ своей вѣрѣ. Кромѣ того далъ имъ слѣдующее завѣщаніе: «егда я помру, потрудитесь тогда снести мое тѣло къ брату моему Иоанну на островъ». Ученики дали слово исполнить это завѣщаніе, и вскорѣ «о. Авраамій преставися ко Господу». Ученицы же его, много плакавше, сотвориша гробъ, положиша тѣло учителя своего и понесоша, куда заповѣдано; достигоша назначеннаго мѣста и честно погребоша.

Сообщилъ крестьянинъ М. М. Тарасовъ.

Содержаніе. Результаты современной дидактики въ вопросъ о первоначальномъ обученіи грамотѣ.—Исидоръ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.—Изъ Тугулымскаго прихода, Тюменскаго округа.

РЕДАКТОРЪ, ПРОТОІЕРЕЙ ПЕТРЪ ГОЛОВИНЪ.

Дозволено цензурою. 14-го ноября 1884 года. Тобольскъ.

Типографія Тоб. Губерн. Правленія.